

Кроме того, считаем, что принудительные меры медицинского характера могут позитивно сказаться на предупреждении рецидива, то есть повторного совершения наркопреступления и потребления наркотических средств без назначения врача лицами, прошедшими принудительное лечение. Данный вывод можно объяснить тем, что предупредительное воздействие максимально осуществляется на психологическом (индивидуальном) уровне и заключается в устранении причин и механизма индивидуального преступного и антиобщественного поведения лица. Объектом предупреждения данной меры является само лицо с негативными свойствами и преступной наркомотивацией. Целью такого предупреждения является нейтрализация общественной опасности наркопреступника.

Таким образом, принудительное лечение больных наркоманией являются важным средством противодействия наркопреступности и наркомании со своим специальным предупредительным потенциалом и способно максимально достигать специфических целей и задач уголовного законодательства.

Коваленко П.В.

Омская академия МВД России

Условия привилегизации преступлений против жизни и здоровья

Для ответа на вопрос, чем обусловлены привилегированные составы преступлений против жизни и здоровья, необходимо обратиться к теоретическим разработкам критериев, позволяющих рассматривать преступления как имеющие пониженную степень общественной опасности по сравнению с основными составами.

Критериям привилегизации преступлений против жизни и здоровья посвящено не одно исследование, вместе с тем есть основания полагать, что их содержание нельзя признать безупречным. В качестве признака, свидетельствующего о пониженной степени общественной опасности комментируемых посягательств, называется обстановка причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны или мер для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ)¹, или обстоятельства, связанные с процессом защиты или задержания².

¹ Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2015. С. 108.

² Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. II. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 252.

Признавая ценность указанных выводов, обратим внимание, что сквозь призму состава преступления привилегированный состав включает в себя не только особые субъективные признаки преступления, характеризующие субъекта противоправного деяния либо субъективную сторону. Очевиднее всего это проявляется в убийстве в состоянии аффекта, который выступает характеристикой субъективной стороны состава преступления, означающей ущербность воли виновного. В литературе справедливо отмечается, что помимо состояния аффекта привилегированным признаком в ст. 107 УК РФ является поведение потерпевшего, а именно его предшествующие аффекту определенные отрицательные действия. С точки зрения психологии аффект не всегда и не обязательно основан на противоправном и аморальном поведении потерпевшего, например, аффект может возникнуть вследствие нахождения в центре катастрофы, аварии, получении негативной информации¹. Вместе с тем именно противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего в связке с внезапно возникшим сильным душевным волнением в ответ на это являются критериями установления более мягкого наказания. Другими словами, убийство в состоянии аффекта, вызванного иными обстоятельствами, чем поведение потерпевшего, не извиняет виновного, который должен будет нести ответственность по общей норме Особенной части УК РФ – за простое убийство.

То же самое можно сказать про преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 108 УК РФ, – убийство при превышении пределов необходимой обороны и ч. 2 ст. 108 УК РФ – убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица. В обоих составах мы можем видеть совокупность субъективных и объективных признаков, которые образуют извинительное преступление, то есть с пониженной по сравнению с основным составом ответственностью.

В первом из названных составов преступлений субъективная сторона характеризуется специальной целью – защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства².

Объективные признаки проявляются в том, что потерпевший совершает преступное посягательство в отношении обороняющегося, других лиц или интересов государства или общества. При этом

¹ Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 118-126.

² Истомин А.Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 11; Курбанеев Э.В. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

обязательно соблюдение условий правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны – наличие, реальность, своевременность посягательства – также относятся к объективным признакам преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 108 УК РФ.

Аналогичные рассуждения справедливы в отношении причинения вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица. К объективным признакам этого преступного посягательства относится, во-первых, то, что потерпевший совершает именно преступление, во-вторых, что иными средствами задержать преступника не представляется возможным. К субъективным признакам относится цель причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, – его доставление в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений. Отсутствие названных обстоятельств не позволяет применять к лицу привилегированные нормы, предусмотренные ст. 108 и ст. 114 УК РФ.

В науке уголовного права уже предлагались условия, позволяющие понижать наказание за детоубийство. К этим условиям относятся следующие: 1) признак-привилегия всегда связан с тем, на кого или на что посягает преступление (ст. 106 УК РФ – особая психофизиологическая реакция матери, вызванная процессом родоразрешения, в результате которого на свет появляется новорожденный); 2) признак-привилегия должен быть связан с психическими и (или) эмоциональными (эмоции, стресс, аффекты) процессами субъекта преступления (ст. 106 УК РФ – психотравмирующая ситуация, связанная с беременностью и родами); 3) признак-привилегия должен отражать вынужденность совершения лицом преступления (ст. 106 УК РФ – психотравмирующая ситуация, связанная с беременностью и родами)¹.

Считаем, что указанные условия нуждаются в некотором уточнении. Первое из них, на наш взгляд, необоснованно «обесценивает» жизнь новорожденного. Если установить повышенную ответственность за причинение смерти человеку, обладающему особым статусом, допустимо, причем с опорой на то, что в результате его смерти страдает не только жизнь, но и другой объект общественных отношений (например, правосудие или порядок управления), то обосновать пониженную ответственность за убийство человека со специальными признаками (пол, национальность, вероисповедание, или, как в нашем случае, возраст) – значит нарушить конституционный принцип равенства всех перед законом. Второе условие следует дополнить тем, что и цель совершения деяния, как факультативный признак субъективной

¹ Штанькова А.П. Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 12.

стороны состава преступления, наряду с эмоциями, стрессом и аффектом, может свидетельствовать о привилегии. Третье условие о вынужденности совершения преступления заставляет задуматься как минимум о том, что оно схоже со вторым (в обоих случаях говорится о психотравмирующей ситуации, вызванной родами), как максимум – о том, что вынужденность совершения преступления, как правило, исключает преступность деяния. Да и вообще сомнительно считать, что мать вынужденно убивает ребенка.

Таким образом, критерием привилегизации умышленных посягательств против жизни и здоровья (ст. 106, 107, 108, 114 УК РФ) является совокупность особых субъективных и объективных признаков состава преступления. Названные признаки характеризуют пониженную степень общественной опасности преступного посягательства, что позволяет дифференцировать уголовную ответственность и, как следствие, обеспечивать справедливость при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление (ст. 6 УК РФ).

Шарлова М.Н.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

**Особенности квалификации правонарушений
и преступлений, предусмотренных
статьями 6.1.1 КоАП РФ и 116.1 УК РФ**

Лицо, которому назначено административное наказание в виде административного штрафа за совершение административного правонарушения и которое уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу соответствующего постановления о назначении административного наказания, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу указанного постановления до истечения одного года со дня уплаты административного штрафа.

Таким образом, необходимо понимать, что во всех случаях, когда лицо нанесло побои или совершило иные насильственные действия, не считаясь при этом подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, его действия не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, а могут быть квалифицированы по ч. 2 указанной статьи либо по ст. 6.1.1 («Побои») КоАП РФ.